

Цзу Ань тут же замахал руками и сказал: “Я совсем не сообразительный и не умею читать людей! А еще я ужасно неуклюжий, и определенно не смогу должным образом ухаживать за вашим величеством!”

Уголки губ императора приподнялись, когда он заметил нервное выражение лица Цзу Аня. “Всему можно научиться. Во дворце много опытных старых евнухов, которые могут потихоньку обучать тебя.”

Цзу Ань стиснул зубы и сказал: “Я уверен, что вашему величеству нужно, чтобы я кое о чем позаботился. Если вы превратите меня в евнуха, то дальнейшего обсуждения не будет. Я скорее умру, чем позволю этому случиться!”

Глаза императора сузились, в комнате похолодело на несколько градусов. “Ты мне угрожаешь?”

Цзу Ань собрался с духом и ответил: “Я просто говорю правду”.

Император фыркнул. “Ты действительно наглый. Забудь об этом, я позволю тебе сохранить твои два таэля мяса. Но я отправлю тебя в комнату для кастрации, если ты будешь плохо себя вести.”

Цзу Ань не был удивлен.

Мои драгоценности определенно весят больше двух таэлей. Ты можешь получить душевный шрам, если я покажу их тебе.

Император снял с головы зеленую шляпу. Нежно погладив ее, он взял книгу со своего стола и бросил Цзу Аню. “Запомни содержание, а затем найди способ передать ее в руки короля Ци”.

Цзу Ань инстинктивно поймал брошенный предмет. Обложка этой книги казалась сделанной из золота, но в то же время это было не так. Этот предмет, несомненно, был чем-то экстраординарным. Книга казалась простой, но в то же время древней, будто существовала более десяти тысяч лет.

Однако не это поразило его больше всего. Больше всего Цзу Аня поразили слова, написанные на обложке жирным и ярким каллиграфным почерком: «Сутра Нирваны Феникса»!

Удалось ли императору заполучить настоящую Сутру Нирваны Феникса?

Цзу Ань тут же покрылся холодным потом. Однако он быстро понял, что, если бы император

действительно знал Сутру Нирваны Феникса, то Цзу Ань уже был бы мертв.

Император нахмурился. “Ты, кажется, нервничаешь. Почему?”

Учитывая его культивацию, даже малейшее ускорение сердечного ритма или едва заметное раскрытие пор не могло ускользнуть от его внимания.

Цзу Ань знал, что император уже что-то заподозрил, и не осмеливался действовать неосторожно. Он тщательно обдумал свой ответ, после чего ответил: “Я все еще никто. Теперь, когда я был втянут в борьбу между вашим Величеством и королем Ци, я понимаю, что любой из вас может убить меня всего одной мыслью. Это очень тревожное озарение”.

Парень очень об этом беспокоился. В конце концов, Цзу Ань сталкивался со всевозможными попытками убийства по пути в столицу. Даже при том, что он не был уверен, был ли король Ци связан со всеми ними, он определенно был каким-то образом вовлечен.

Король Ци определенно был силен сам по себе, раз уж он осмелился пойти против императора. Цзу Ань чувствовал, что столкновение между двумя фракциями достигло кульминации, еще когда он находился в городе Яркой Луны. Если бы он ввязался в это сам, то мог бы не выбраться живым, даже если бы у него было девять жизней.

Император, казалось, почувствовал облегчение от его объяснения. “Ты уже вовлечен. Уже слишком поздно пытаться держаться от всего этого подальше”.

Цзу Ань замолчал. Он был вынужден вести эту борьбу с того момента, как просочились новости о Сутре Нирваны Феникса

Однако парень не пожалел о том, что обнародовал свою технику. Без императора, держащего различные силы в узде, он, возможно, не смог бы продержаться достаточно долго, чтобы стать одной из его пешек. Без этого спасательного круга быть похищенным и подвергнутым пыткам ради секретов Сутры Нирваны Феникса было бы вероятной судьбой.

Теперь же ему едва удалось проложить путь к собственному выживанию. Несмотря на то, что он все еще находился в опасности, это уже было больше, чем он мог просить.

Цзу Ань открыл книгу. Он мог сказать, что техника, записанная внутри, была глубокой и таинственной. Однако, поскольку император отдавал ее королю Ци, в ней, конечно же, не было ничего хорошего.

Если парень правильно помнил, король Ци являлся братом императора.

Он думал, что уже достаточно хитер, но он бледнел по сравнению с императором.

“Кстати, несмотря на то, что ты довольно проницателен, я должен упомянуть, что клан Чу и клан Цинь – родственники. Я делаю это, чтобы предупредить тебя не делать глупостей в критический момент. Клан Цинь – одна из основных сил во фракции короля Ци. Если ты подсознательно встанешь на сторону короля Ци и предашь меня, ну... Комната кастрации всегда принимает будущих евнухов, а отдел развлечений всегда нуждается в большем количестве женщин. У клана Чу, похоже, есть несколько выдающихся кандидаток, например госпожа и юные мисс... Я предупредил.”

Цзу Ань заставил себя хранить молчание.

Этот гребаный император заходит слишком далеко! Он открыто шантажирует меня!

Император фыркнул, когда увидел выражение его лица. “Не думай, что я порочный человек. Обдумай все тщательно. Кто пытался убить тебя по пути, и сколько потерь они понесли? Между тобой и ними уже существует безутешная ненависть. Твой единственный выбор – следовать за мной. Только тогда у тебя есть хоть какие-то перспективы.

“Я уверен, что это больно – быть известным как призванный зять клана Чу, а клан Цинь не питает любви к твоему клану.. Многие кланы более грозны, чем клан Чу. Даже если ты обратишься к фракции короля Ци, надеясь, что они готовы забыть обо всех своих потерях и принять тебя, ты останешься обыкновенным призванным зятем клана Чу. У тебя не будет никакого статуса. До тех пор, пока ты хорошо выполняешь свою работу, я могу предоставить тебе звание мадам и юных мисс клана Чу. Ты даже можешь выбрать себе одну из дам в столице. Я верю, что ты знаешь, какой выбор тебе следует сделать”.

Как император, он редко говорил так много, но этот вопрос был слишком важен. Он должен был объяснить все плюсы лично, чтобы об этом не пронюхала третья сторона.

Цзу Ань втайне выругал императора. Нужна ли мне твоя помощь, чтобы заполучить женщин клана Чу? Я прекрасно справлюсь с ними сам.

«Хм? А что насчет мадам?» Он подсознательно выпалил это.

Мой дорогой император, у тебя есть какой-то странный фетиш? Раньше она была практически одной из твоих наложниц!

Более того, такая вещь была абсолютным табу, учитывая его отношения с Чу Чуянь.

Император был ошеломлен. Он сделал это как небрежный комментарий. Однако, когда он

осознал смысл своих слов, на его лице появилась странная улыбка. “Итак, все таки ты питал такие мысли по отношению к Цинь Ванру.”

Как император, он не боялся, что у его подчиненных есть желания. Чего он боялся - так это их отсутствия. Желания подчинённых легко облегчали контроль над ними.

Лицо Цзу Аня потемнело. Это ведь ты заговорил об этом. Какое это имеет отношение ко мне?

Император небрежно продолжил: “Конечно, с такими вещами достаточно легко иметь дело. Как только король Ци падет, клану Чу, если он связан с фракцией короля Ци, придется заплатить определенную цену. Их женщин возьмет на работу отдел развлечений. Когда это время придет, ты сможешь выкупить их в свое собственное поместье и делать с ними все, что пожелаешь. Никто другой не узнает, что там происходит. У них самих будут лишь слезы благодарности по отношению к тебе”.

Отдел развлечений был тем местом, куда отправляли жен и дочерей чиновников-предателей. Несмотря на то, что они считались придворными проститутками, с ними обращались куда хуже, чем с частными куртизанками. У девушек в обычных борделях все еще был шанс выкупить себя, но у девушек, работающих в отделе развлечений, не было никакой надежды выбраться. Единственный путь к свободе был в том случае, если бы сам император лично согласился на их освобождение.

Но император отправил этих женщин в отдел развлечений именно для того, чтобы наказать чиновников, нарушивших закон, в назидание другим. Зачем ему вообще их отпускать?

Конечно, если Цзу Ань хорошо послужит стране и попросит о такой услуге, император вполне мог бы даровать ему свое благославление. Однако такое благо предоставлялось редко, поэтому император не лгал, когда говорил, что женщины клана Чу были бы чрезвычайно благодарны Цзу Аню.

Парень был слегка недоверчив.

Такая уловка была слишком коварной! Он считал себя закаленным в боях ветераном в этой области, учитывая подготовку, которую он получил от всех своих онлайн-учителей. Только теперь он обнаружил, что был невинным маленьким цветком, чистым и белым, по сравнению с дворянами этого мира.

Император говорил спокойно, будто речь шла о совершенно обыденном деле. По-видимому, подобные вещи являлись обычным делом среди принцев и герцогов.

Цзу Ань должен был признать, что любой другой мог бы быть полностью убежден. Однако, к

сожалению, он был молодым человеком, получившим современное образование. Как он мог сделать что-то вроде причинения вреда клану Чу ради своих собственных эгоистичных интересов?

Конечно, он не был настолько глуп, чтобы поправлять императора, поскольку это был единственный способ для Цзу Аня выжить в битве между Чжао Ханем и королем Ци. Напротив, для императора было лучше скрывать такое недоразумение

Цзу Ань не стал развивать этот вопрос дальше. “Интересно, как ваше величество планирует заставить короля Ци довериться мне”, - спросил он вместо этого. “Вы собираетесь притвориться, что заключаете меня в тюрьму, и попросить людей короля Ци спасти меня?”

Предполагалось, что он двойной агент? К сожалению, ни у одного шпиона в современной истории никогда не было хорошего конца...

Император удовлетворенно кивнул, когда увидел, как быстро Цзу Ань смирился со своей новой ролью. “Это не сработает. Это слишком очевидно. Король Ци всегда был осторожен. Он бы не клюнул на что-то подобное.”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2777524>